

Болезнь Лю Шань Мэня

Все присутствующие, которые защищали капитана Суна, думали, что Лун Цзай Тянь не только выйдет за рамки человеческого воображения, но также считает, что его движения, похожие на орангутанов, не могут быть объяснены здравым смыслом. Он просто набросился, прежде чем завершить своё предложение.

Эй, ты не собираешься делать ничего, брат?

Сун Оу, с другой стороны, поскользнулся и уклонился в сторону. Его уклонение выглядело смущенным, потому что Лун Цзай Тянь набросился так быстро. Сун Оу снова встал и закричал: «Капитан Сун не толкнет тебя! Что тебе нужно?»

Эй, ты все еще не собираешься контратаковать, брат?

«Моя просьба проста. Сдай их». Лун Цзай Тянь держал руки перед собой, не ослабляя ни малейшего внимания: «Сдай троих, которые сегодня побеспокоили нас, всех троих. В противном случае, даже если я захочу забыть об этом, я не думаю, что мои триста братьев готовы забыть об этом».

Триста Стажей Цилинь внезапно взревели: «МЫ НЕ ЗАБУДЕМ !!» Их голоса были похожи на волны, разрушая нравственность Сун Оу и членов Лю Шань Мэня, даже их ноги были слабыми.

Все знают, что случится, когда триста против пятидесяти. Лица Лю Шань Мэньских полицейских побледнели. Ни один из них не осмелился сделать шаг вперед, поговорить или даже взглянуть на них.

Я продолжал пристально смотреть на уродливого Тан Боху. Я поймал угол его рта, вползающий в странную ухмылку, и я знал, что это значит.

Стражи Цилинь потеряли пять квалифицированных бойцов из-за Тринадцать крыльев Черных Ветров, в то время как у нас даже не было травмированного персонала, и это могло потенциально повлиять на исход турнира императорских боевых искусств.

Вероятно, он слышал о Тане, бросающем вызов людям повсюду, и сделавшим себе имя.

Он использует обстоятельства и пытается ослабить боевую мощь Лю Шань Мэня. Придя сюда, пока Босс Шэнь отсутствовала, не было совпадением.

Сун Оу посмотрел на нас троих. Он колебался на долю секунды, а затем без всякого размышления сказал: «Я ... я переложу вину на вас, и мы назовем даже, как насчет этого?»

Что? Ты предал меня, братан ?!

«Тогда нечего обсуждать!» Перед тем, как его голос исчез, Лун Цзай Тянь снова нанес удар в его сторону.

Лун Цзай Тянь наполнил его удар всей внутренней силой, как мог. Если бы он ударил капитана Суна, он был бы искалечен, если бы не умер. Конечно, с внутренним искусством его семьи, он не должен страдать тяжелыми ранами, но он определенно будет выглядеть плохо.

К счастью для него, Тан был с ним сегодня.

Тан Е всегда хотел преподать Лун Цзай Тяну урок, поэтому он некоторое время сдерживал его внутреннюю энергию. Когда Лун Цзай Тянь подошел, он немедленно протянул руку, чтобы защититься. Тан Е очень квалифицирован, но он все еще далек от кого-то масштабом Лун Цзай Тяня. Когда они столкнулись, Лун Цзай Тянь остался там, где был, пока Тан Е летал в воздухе.

Лун Цзай Тянь тоже остановил удар. Его боевые искусства подчеркивают внешнюю силу, поэтому он является экспертом по внешнему боевому искусству. Его стиль основан на чистой грубой силе. Так как он уже отправил Тан Е в воздух своим ударом, он должен был быть перенаправлен на Сун Оу.

Однако, несмотря на то, что Тан Е был не таким могущественным, как он, когда он столкнулся с Таном, огненная рука Лун Цзай Тяня онемела и, таким образом, остановилась.

Лун не ожидал найти кого-то такого молодого и умелого со стороны капитана Суна. Он спросил: «Кто ты?»

Тан Е кувыркнулся в воздухе и переместил силу удара Лун Цзай Тяня. Он не пострадал. Он осторожно приземлился на землю, занял позицию с протянутой рукой и сказал: «Тан Е из Лю Шань Мэня».

«О, так ты Тан, тот, кто во всем мире бросает вызов людям?» Лун замер на мгновение, а затем громко рассмеялся и добавил: «Неплохо, неплохо. Твои навыки боевых искусств не просты. Я не видел кого-то с таким талантом в таком молодом возрасте. "»

Лун рассмеялся, он открыл свой веер. Казалось, он не хотел продолжать борьбу. Конечно, такого отвратительного действия было достаточно, чтобы считаться провокацией и, следовательно, достаточно хорошей причиной для того, чтобы мы надрали ему задницу. Таким образом, Тан Е остался настороже.

«Твои навыки в боевых искусствах неплохие. Нет, они действительно хороши на самом деле. Ты, по крайней мере, на уровне И ... Нет, ты уже на уровне Цзя». Лун раздул воздух веером, когда он сказал: «Я знаю, что ты победил нашего Исяня. Я продвигал его, чтобы защитить ранжирование, когда те, кто был выше его, были убиты. Его навыки боевых искусств только на уровне И. Если ты участвуешь в императорском турнире по боевым искусствам, ты можешь попасть в топ тридцать пять или тридцать шесть рейтинга Лю Шань Мэня или иначе известным как Цзя».

Тан Е спросил с недоумением: «Для чего ты мне это говоришь?»

«Тридцатый уровень в рейтинге Лю Шань Мэня». Лун Цзай Тянь усмехнулся и продолжил: «Я могу одарить тебя этим званием, если ты согласишься присоединиться к нам».

Лун Цзай Тянь браконьерствовал прямо в нашем присутствии. Сун Оу сердито сказал: «Брат Лун, ты был тем, кто набросился на нас, ты сказал, что хотел избить наших людей, и теперь ты говоришь об этом нашему члену. Во что ты играешь?! За кого ты меня принимаешь?! "»

«Я за кусок дерьма!» Лун Цзай Тянь крикнул, а затем побежал к нему. Тан Е немедленно поднял руку и заблокировал летящего короля Лун Цзай Тяня.

Сун Оу так рассердился, что его органы были готовы лопнуть, он сердито закричал: «Ты и я, до смерти! До мерти!»

Между тем, Лун Цзай Тянь был еще больше впечатлен Таном.

«Брат Тан! Прекрасная птица садиться только на прекрасное дерево. Что в этом плохого?» Лун бесстыдно раздувал воздух. Он охватил насмешливым взглядом группу полицейских, которые побежали на сторону Сун Оу. Государственные служащие и военный атташе, которых достиг его взгляд, остались спокойными. У них даже не хватило смелости встретить его взгляд.

Лун был очень доволен, он продолжал с издевательством: «Я действительно не понимаю, почему ты хочешь остаться в этом дерьмовом кабинете, брат Тан. Какие успехи ты мог бы достичь здесь?»

Выражение Сун Оу выглядело ужасно, когда он увидел, что ни один из его людей не осмелился произнести ни слова.

Эй, брат, он оскорбляет тебя, понимаешь? Ты все еще не собираешься его уничтожить?

Сун Оу ничего не говорил. Тан Е с другой стороны искренне ответил: «У меня есть своя причина присоединения к Лю Шань Мэню. Я не буду беспокоить тебя подробностями. Если ты хочешь драки, назови её».

Лун покачал головой, как будто он думал, что это действительно неудачно: «Поскольку это так, не обвиняй меня в том, что я беспощаден. Ублюдок Сун, я попросил тебя сдать их, но ты проигнорировал меня. Братья! Убейте всех, кого вы видите и разбейте все, что вы видите!

"Вас поняли!"

«П-подожди, хорошо».

«Слишком поздно согласиться, не так ли?»

Сун Оу сделал все, чтобы остановить Страж Цилинь, которые его не слышали.

Триста стражей взревели и бросились к дверям Лю Шань Мэня, где они всупили в кулачные бои. Они наверняка разбили место и избили людей. Прошло всего несколько минут, прежде чем наши люди были избиты на грани смерти. Даже мадам, которая моет нашу одежду и повара, не имели пощады.

Так же, старый дворник, который подметает наш двор, собирался бежать, несколько грубых Страж Цилинь поймали его, подняли его за ворот и ударили его об землю. Я думаю, его кости разрушены.

В глазах Тан Е и Су Сяо зажегся огонь, и они сразу же вступили в острый бой.

«Не вмешивайтесь». Я крикнул им и потянул их, чтобы они не отходили от бойцов у дверей.

Я остановил двух горячих молодых людей, которые позволили х крови подняться. Я знаю, что Тан Е особенно хорошо относится к своим товарищам Лю Шань Мэня. Но именно поэтому он не должен помогать.

«Что ты делаешь, Большой брат Мин? Отпусти меня».

«Что случилось, старший брат?»

На их вопрос, я искренне ответил: «Вы можете помочь им сейчас, но вы не можете им помогать всегда. Это личный вопрос Лю Шань Мэня, поэтому им нужно преодолеть его».

Су Сяо сердито сказал: «Мы являемся членами Лю Шань Мэня!»

«Вы другие, вы новые члены, поэтому у вас нет их болезни».

«Болезнь? Какая болезнь? Боже, давай поможем, Большой брат Мин, иначе они разрушат место на куски».

«Даже если бы Лун был более смелым, вы думаете, что он действительно уничтожит Лю Шань Мэнь? Разве вы не заметили, что они только что возвращались и выходили из дверей, и никто не вошел во двор? Они просто демонстрируют свою силу. Они хотят подавить репутацию Лю Шань Мэня. Посмотрите внимательно, кто борется с кем?»

Когда Тан Е и Су Сяо внимательно посмотрели, они, наконец, поняли, что новые полицейские позволили своему гневу добраться до их головы и подумали, что стражи Цилинь переходят черту.

Им было все равно, сколько противников или как их навыки сравниваются. Они только обвинили их. Их кровь ударила им в голову, поэтому они не боялись числа Страж Цилинь. Между тем, полицейским, которые были у Лю Шань Мэня дольше, были более искусными и имели численное преимущество перед группой, они не взаимодействовали со Стражами Цилинь. Их можно было считать побитыми мешками. И потому, что они не помогали, борьба между новобранцами быстро превратилась в одностороннее избиение, а полицейские Лю Шань Мэня были мешками для битья.

Я спокойно сказал: «Нынешнее состояние Лю Шань Мэня очень отличается от того, как это было в старые времена. Они должны признать и преодолеть свою собственную проблему. В противном случае у Лю Шань Мэня нет другого способа восстановить прежнюю славу».

Все люди Лю Шань мэня, особенно те, кто всегда был в тут, все эти годы заразились болезнью. И это заболевание называют трусостью. Их уверенность, как военная группа номер один, была отобрана у них.

Сун Оу был не единственным, кто боялся Страж Цилинь. Это было чувство, разделяемое всеми людьми Лю Шань Мэня. За шесть лет Янь Шисань ушел, Лю Шань Мэнь потерял свои ресурсы, стойкость, гордость и уверенность.

Лю Шань Мэнь стал похож на ребенка, который привык к издевательствам. Даже если бы вы сказали им, что они могут сразиться со Стражами Цилинь, которые запугивают их, они не будут вам верить. Они не верят в себя, и поэтому никто не может помочь им, кроме самих себя.

Босс Шнь должна хорошо знать эту проблему. Я предполагаю, что она хотела повысить боевой дух в рамках императорского турнира по боевым искусствам, а затем медленно преодолеть это. Такая тонкая методология совсем не похожа на Босса Шэнь Она, должно быть, беспокоится о своих подчиненных, потому что она выросла в Лю Шань Мэнэ.

Но поскольку я никогда не был членом Лю Шань Мэня, я не мог сопереживать им.

Страх - это болезнь.

Если Босс Шэнь действительно хочет восстановить Лю Шань Мэнь в его прежнюю славу, ей нужно будет обучать их с помощью агрессивных средств.

После того, как вырвался от Страж Цилинь, Лун Цзай Тянь рассмеялся и сказал: «Хватит!»

Этого достаточно. Сун Оу, ты и я оба являемся хранителями императорского двора. Ты выше, чем я, поэтому я не могу заставить тебя сдать их, но все в порядке. Моя группа братьев будет приходить сюда и каждый день и создавать беспорядок, если ты их не сдашь».

Он громко рассмеялся, закончил говорить и с радостью ушел со своими людьми. Лун выглядит грубым, но он один из чертей. Он не пришел за нами. Он просто хотел ослабить моральный дух Лю Шань Мэня. Босс Шэнь выбрала еще четыре группы для участия в турнире императорских единоборств, кроме троих из нас. Они все теперь извивались на земле. Вы не сможете убедить меня, что они смогут оправиться перед императорским турниром по боевым искусствам, даже если вы будете держать клинок у меня на шее.

Это была смущающая сцена во входных дверях Лю Шань Мэня. Избитые полицейские были вокруг. Даже Сун Оу не обошелся без царапин. Он изо всех сил старался защищаться, но его волосы все еще были спутаны, и он сделал несколько ударов.

«Большой брат Мин!» Су Сяо посмотрел на меня со слезами на глазах. Он внезапно ударил меня по груди своим розовым кулаком. Его слезы упали. В голосе его раздался намек на рыдания: «Ты ... Ты слишком жесток!»

"Согласен." Я поднял руку Су Сяо: «Справедливость сама по себе более жестока, чем зло. Те, кто преследуют правосудие, должны иметь возможность принимать жестокие решения больше, чем те, кто злые».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/167228>